

Стоило Шэн Цяо сесть в машину с коробкой прокладок в руках, как в салоне раздался громкий смех.

— Уверена, когда реклама выйдет в эфир, ты станешь невероятно популярной, Цяоцяо, — сказала ей Дин Цзянь.

Видя, что Шэн Цяо не желает это как-либо комментировать, менеджер достала сценарий рекламы и продолжила дальше хохотать, зачитывая вслух строки из него:

— «Месячный гоблин вернулся и принес с собой ужасные боли, но легкие и нежные прокладки смогут умерить его пыл и подарить вам незабываемые ощущения. Любая девушка мечтает о таких прокладках».

Шэн Цяо не переставала издавать недовольные вздохи.

«Если Бэй Минфань снова подпишет меня на подобную рекламу, я с него шкуру сдеру!»

Домой Шэн Цяо вернулась поздно вечером. Просить своего помощника готовить она не привыкла, поэтому лишь попросила Фан Бая заказать для нее доставку. Пожарив яйца и сварив миску лапши, Шэн Цяо засела за официальный блог Хо Си и увидела объявление о начале третьего турне в следующую субботу.

Махом дожевав всю лапшу, она поспешно подписалась на получение фанатского пропуска. Групповые фанатские билеты были первой волной билетов, специально закупавшихся для фанатов, которые доставались далеко не всем. В открытом доступе билетов было еще меньше, и это был самый действенный способ получить проходку.

Но из-за беспокойства от того, что ей билет не достанется, Шэн Цяо отправила Фан Баю ссылку и написала:

Шэн Цяо: [Байбай! Надеюсь, твои двадцать лет одиночества не прошли даром! Используй всю скорость рук, чтобы подписаться на проходку! Выбьешь мне билет - я тебя ужином угощу!]

Фан Бай: [Странно от тебя слышать про двадцать лет одиночества. Вообще-то я недавно с девушкой расстался.]

Шэн Цяо: [Серьезно? А почему ты мне не говорил? Почему вы расстались?]

Ответ долго не приходил.

Фан Бай: [Она мне изменила.]

Шэн Цяо: [Тогда давай так. Вместо ужина я тебя с кем-нибудь познакомлю. Ты, главное, билет мне выбей!]

Фан Бай: [...]

Вскоре на получение билета подключились и Цяо Юй со всей остальной командой по борьбе с хейтерами. Понимая, что ее шансы сильно возросли, Шэн Цяо довольно улыбнулась и медленно погрузилась в сон.

Рано утром следующего дня Фан Бай заехал за ней, чтобы отправиться на студию звукозаписи. Поскольку это была обычная запись за кадром, Дин Цзянь с визажистом Шэн Цяо тревожить не стала и позволила им как следует выспаться.

Студия звукозаписи находилась в центре города, в здании городского вокзала, где также располагалось около десятка других компаний, как муниципальных, так и частных. По своей сути это был своего рода центр медиаиндустрии.

Запись была назначена на десять утра. Не смотря на то, что Шэн Цяо приехала на полчаса раньше, по приезду ее ожидал ответственный за проведение записи сотрудник, присланный рекламодателем. Им оказался помощник режиссера, что проводил вчера съемку рекламы прокладок.

— Здравствуй, Шэн Цяо. Я отвечаю за вашу сегодняшнюю запись, — поприветствовал ее помощник режиссера.

— Вы такой же... фантазер, как и ваш начальник? — несколько колебаясь, спросила Шэн Цяо.

— Не, я совсем не такой, как он, — улыбнувшись, махнул рукой помощник.

Шэн Цяо могла облегченно выдохнуть. Вчера вечером она успела немного отрепетировать реплики, а также нашла несколько рекламных роликов прокладок для примера. Она знала, что подобную рекламу нужно зачитывать милым и кокетливым голосом. К счастью, ее голос еще не растерял свою нежность и притвориться подростком не составило бы труда.

Несмотря на то, что все было запланировано, оказалось, что комната для записи была занята.

— У нас запись на десять часов. Почему комната занята? — сердито спросил помощник.

— Ши Сюань сегодня записывает песни. Ее студийное оборудование сломалось, а лучшее оборудование только в этой комнате. Извините, но другого варианта нам не оставалось, —

объяснился звукорежиссер.

— То есть мы не можем теперь реплики записать, потому что кому-то приспичило в наше время песни петь? — продолжал возмущаться помощник.

Популярность Ши Сюань росла в стремительном темпе, и агентство продвигало ее всеми силами. Она была представительницей нового поколения певиц Китая, и средств на нее не жалели. Появление Ши Сюань в их студии звукозаписи было подобно явлению ангела. Сотрудникам студии совсем не хотелось обижать ее отказом.

— Она приехала намного раньше вас. Запись закончится уже через два часа. Вы можете пока подождать в комнате отдыха, — предложил сотрудник студии.

— Почему это мы должны ждать? — усмехнулся Фан Бай. — У нее еще не настолько громкое имя, чтобы так нагло себя вести.

Сотрудник студии смущенно опустил голову. Пускай вины в произошедшем с его стороны и не было, но ему совсем не хотелось обижать ни одну из сторон.

— Да ладно тебе, все в порядке. Мы с Ши Сюань давние подруги. Так что не вижу никаких проблем подождать, пока она закончит запись, — похлопав Фан Бая по плечу, улыбнулась сотруднику Шэн Цяо. — Вы не против, если мы подождем в самой комнате звукозаписи. Мешаться не будем.

Проявив доброту и инициативу, Шэн Цяо покорила сердце сотрудника студии, и тот не посмел ей отказать.

— Конечно. Прошу, проходите...

Троица прошла в комнату и Ши Сюань, увидев количество людей, сначала было удивилась, но, встретившись взглядом с Шэн Цяо, еще больше померкла.

— Ну-ка улыбнитесь ей и поприветствуйте ее как следует, — сказала Шэн Цяо своим помощникам.

Изначально они были недовольны тем, что у них кто-то отобрал комнату для записи, но все же последовали ее словам. Ши Сюань, почувствовав на себе их взгляды и радушные улыбки, вдруг поняла, что по ее коже пробежались мурашки. Петь с таким настроением было чревато, поэтому она решила прервать запись и выйти к Шэн Цяо.

— Давно не виделись, Цяоцяо. Ты чего здесь?

— Да вот. Подбодрить тебя пришла, — улыбнулась в ответ она и показала палец вверх.

— Спасибо большое, но мне, признаться, неловко записывать песни, когда за мной наблюдает столько человек. Могу я попросить вас покинуть комнату?

— Что ты такое говоришь? Если ты не можешь петь при нас троих, то как ты будешь выступать перед аудиторией? Странно слышать такое от певицы, — ехидно ухмыльнулась Шэн Цяо.

На лице Шэн Цяо сияла улыбка, но в глазах читался предвзятый холод.

— Продолжай, не стесняйся. Тем более на оборудовании, которое мы, кстати говоря, еще до тебя арендовали, записывать намного приятней. Не волнуйся, я ни сколько не возражаю, — добавила она.

<http://tl.rulate.ru/book/53632/2814142>